

КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОГРАФИЯ ПЕТЕРБУРГА — ЛЕНИНГРАДА»

Изучение Петербурга — Ленинграда в Ленинградской части Института этнографии АН СССР имеет уже свою длительную историю. 10 лет назад, в 1974 г., состоялась первая конференция по проблемам этнографии Северо-Запада СССР, в составе которой работала секция, посвященная Петербургу — Ленинграду (7 докладов из 26)¹. По материалам этой конференции был издан сборник, в котором имеется специальный раздел «Этнография Петербурга»². На следующих конференциях по Северо-Западу (1976 и 1978 гг.) «петербургско-ленинградская» тематика занимала уже ведущее место (соответственно 10 докладов из 13 и 11 докладов из 17)³. Работа этих конференций отражена в сборнике «Старый Петербург. Историко-этнографические исследования», опубликованном в 1982 г.

С 20 по 23 декабря 1983 г. в Ленинградской части Института этнографии прошла конференция, посвященная Петербургу — Ленинграду; было прочитано 27 докладов и сообщений и проведены две экскурсии по Музею истории Ленинграда. Среди докладчиков — этнографы, историки, искусствоведы, специалисты по музыкальному фольклору, архитекторы.

Н. В. Юхнева (Ин-т этнографии АН СССР — далее ИЭ, Ленинград) во вступительном слове подвела итоги десятилетней работы по этнографическому изучению Петербурга — Ленинграда и охарактеризовала основные направления предстоящих заседаний.

М. Г. Рабинович (ИЭ, Москва) в докладе «Об этнографическом изучении города» указал на важность этой проблематики в связи с развивающимся во всем мире процессом урбанизации, привел данные о бурном росте городского населения за последние полвека в СССР и за рубежом, охарактеризовал роль горожан в сложении народной культуры в прошлом и настоящем.

Доклад А. М. Конечного (Музей истории Ленинграда) «Петербургские народные гулянья на масленой и пасхальной неделях» был посвящен своеобразному явлению городской культуры — гуляньям «на балаганах», которые в Петербурге прошли три этапа: народные увеселения конца XVIII — начала XIX в., проходившие в разных частях города, празднества на Адмиралтейской площади в середине XIX в. (период расцвета) и гулянья на Царицыном лугу, Преображенском и Семеновском плацах в последней четверти XIX в. В. А. Лапин (Ин-т театра, музыки и кинематографии, Ленинград) в докладе «Киришская музыкальная традиция и Петербург» показал, как в окрестностях столицы под влиянием города активно менялись тематика и форма крестьянских песен.

Вопросы снабжения Петербурга хлебом в XVIII в. были освещены в сообщении Л. Н. Семеновой (Ин-т истории СССР — далее ИИ, Ленинград).

Н. В. Ушаков (ИЭ, Ленинград) в своем выступлении предложил проект классификации крестьянского жилища Петербургской губернии. Г. В. Коржова (Музей истории Ленинграда) познакомила слушателей с коллекцией хранящихся в Музее истории Ленинграда цеховых знамен петербургских ремесленников. Г. В. Вилинбахов (Государственный Эрмитаж) рассказал о парных эмблемах Петербурга, предшествовавших известному позднейшему гербу российской столицы. В докладе «Поэма А. С. Пушкина „Домик в Коломне“ как исторический источник» М. Г. Рабинович показал, что поэт описал хорошо ему известный мещанский дом-пятистенки конца XVIII — нач. XIX в. с типичной внутренней планировкой. К середине XIX в. такие дома «в три окна» в Петербурге уже исчезли; в Москве же еще встречались, а в провинциальных городах строились и в конце XIX в. Выступление А. В. Степанова (ЛенНИИПградостроительства) было посвящено образу Петербурга в творчестве А. А. Ахматовой.

Большое внимание, как и на предыдущих совещаниях, было уделено этнической проблематике. Н. В. Юхнева выступала с докладом «Многонациональность населения Петербурга и других столичных городов Центральной и Восточной Европы (к постановке вопроса о сравнительном изучении)». Остановившись на некоторых чертах сходства и различия этнических процессов в Петербурге, Вене, Праге, Будапеште, Варшаве, Риге, Таллине, докладчица убедительно показала большую научную перспективность такого рода сравнительных исследований. В докладе А. С. Мыльникова (ИЭ, Ленинград) «Зарубежные славяне в Петербурге» было рассмотрено появление в конце XVIII — первой трети XIX в. в составе населения города выходящих из западно- и южнославянских земель — болгар, поляков, сербов, чехов и др. Докладчик подразделил зарубежных славян Петербурга на две основные группы — постоянных жителей и путешественников. Те и другие были связаны с местной культурной средой и способствовали развитию русско-славянских связей на уровне не только профессиональной, но и народной культуры. Ю. Н. Беспятых (ИИ, Ленинград) и Н. Л. Сухачев (Ин-т

¹ Старовойтова Г. В. Научная конференция по проблемам этнографии Северо-Запада СССР. — Сов. этнография (далее СЭ), 1975, № 1, с. 146—149.

² Этнографические исследования Северо-Запада СССР. Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга. Л.: Наука, 1977.

³ Гвоздикава Л. С. Вторая научная конференция по проблемам этнографии Северо-Запада СССР. — СЭ, 1977, № 1, с. 137—140; Юхнева Н. В. Третья конференция, посвященная этнографическому изучению Северо-Запада СССР. — СЭ, 1979, № 1, с. 144—146.

языкознания АН СССР, Ленинград) посвятили свое выступление некоторым не переведенным на русский язык и не использованным в историко-этнографических исследованиях сочинениям иностранных путешественников XVIII в., в записках которых содержатся интересные сведения о петербургском быте. Г. А. Шрадер-Алимова (ИИ, Ленинград) познакомила слушателей с обнаруженными ею архивными материалами, касающимися правил проживания иностранцев в Петербурге в начале XIX в. А. М. Решетов (ИЭ, Ленинград) рассказал о выходцах из зарубежной Азии (в основном китайцах), которые, несмотря на относительную малочисленность, в первой трети XX в. играли известную роль в жизни Ленинграда. А. Д. Дридзо (ИЭ, Ленинград) на примере одного из годовых отчетов Петербургского эстонского просветительного общества показал значение подобного рода материалов для исследования этнокультурных процессов.

Привлекло многочисленную аудиторию и вызвало живой интерес обсуждение проблемы музеефикации отдельных кварталов и улиц Ленинграда. В последние годы специалистами и широкими кругами общественности неоднократно поднимался вопрос о создании в исторической части города музеефицированной зоны. В постановлении конференции по проблемам этнографии Северо-Запада СССР (1976 г.) также говорилось о насущной необходимости создания в Ленинграде музея городского быта. Повышенное внимание к этой проблеме, с одной стороны, связано с изменившимся отношением к культурному наследию (от единичного памятника — к сохранению целостной среды), с другой — вызвано интенсивной модернизацией старой застройки. Однако до сих пор интерес к этим вопросам не выходил за рамки пожеланий. На этот раз Музеем истории Ленинграда был представлен хорошо продуманный и достаточно разработанный проект музеефикации квартала, расположенного между р. Мойкой и ул. Халтурина. С обстоятельным докладом о проекте историко-этнографического музея-заповедника «Старый Петербург» выступили его авторы Б. М. Кириков и А. Д. Марголис (Музей истории Ленинграда). По их мнению, выбор первого объекта музеефикации должен определяться максимальной репрезентативностью и информативностью участка при его предельной компактности. Этим требованиям отвечает, в частности, восточная часть квартала у Круглого рынка между улицей Халтурина и набережной Мойки. Здесь представлены все типы петербургских проездов и жилой застройки, сооружения торговли и обслуживания; в зоне немало ярких памятных мест. Программа музеефикации основана на принципе тематического соответствия историческому назначению объектов (бытовые экспозиции в бывших доходном доме и особняке, петербургская аптека-музей в здании бывшей Главной аптеки, экспозиция по истории столичной торговли и организация сети специализированных заведений торговли (в бывших торговых рядах). В пешеходной зоне должны быть воссозданы старое замощение, осветительные приборы, реклама. Оптимальный временной срез музеефикации — начало XX в. Доклад сопровождался показом многочисленных иллюстраций и подробного плана музеефицируемого квартала.

На заседании, посвященном проблемам музеефикации, выступили еще несколько человек. В течение многих лет Отдел истории досоветского периода Музея истории Ленинграда ведет всестороннее изучение истории улиц. Основным результатом этой работы является подготовленный к печати фундаментальный коллективный труд «Ленинград. Улицы, площади, набережные». С докладом «Проблемы комплексного изучения истории петербургской улицы (на примере улицы Желябова)» выступил Б. М. Кириков.

И. И. Травин (Ин-т социально-экономических проблем АН СССР, Ленинград) на примере архитектурных комплексов и отдельных зданий специального военного назначения показал роль структурно-функциональных элементов в формировании градостроительного облика Петербурга и обосновал методическую оправданность изучения и музеефикации архитектурных памятников по принципу их функций. Н. В. Юхневича поделилась соображениями о необходимости при выборе объектов музеефикации опираться на социально-бытовое районирование города. Сообщение С. Г. Федорова (Лен. зональный ин-т проектирования жилых и общественных зданий) было посвящено анализу переписей зданий, дворов и квартир Петербурга 1869, 1881, 1890 и 1900 гг. А. Л. Пунин (Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина, Ленинград) охарактеризовал с точки зрения возможностей музеефикации улицу Халтурина (бывшая Миллионная).

Большой интерес участников конференции вызвала экскурсия в Музей истории Ленинграда, где они ознакомились с экспозицией, посвященной истории Петербурга от основания города до 1917 г., а также с выставкой «Петербургские жанровые сцены в произведениях художников XVIII — нач. XX в.».

Последнее заседание конференции было посвящено современному Ленинграду. В. Б. Голофаст (Ин-т социально-экономических проблем АН СССР, Ленинград) сделал основанный на большом эмпирическом материале доклад «Социология современной ленинградской семьи», показав следующие важнейшие тенденции: углубление процесса нуклеаризации, увеличение доли одиночек, снижение рождаемости, высокая степень унификации быта, приватизация образа жизни, уменьшение иерархичности межпоколенных отношений, «симметрия» мужских и женских ролей. Э. В. Соколов (Ин-т культуры им. Н. К. Крупской, Ленинград) выступил с докладом «Изменение структуры общения в условиях его интенсификации», в котором подчеркнул многоуровневость общения и значение различных его компонентов, в том числе и внеинформационных (эмоциональных, идентификационных, психотерапевтических и др.). Г. В. Старовойтова (ИЭ, Ленинград) сообщила о ходе многолетнего изучения татарской, эстонской и армянской этнодисперсных групп Ленинграда и показала различие этнических процессов в этих группах. На материалах исследования, охарактеризованного Г. В. Старо-

войтовой, было построено и сообщение М. Э. Коган (ИЭ, Ленинград) «Особенности формирования и современный этнокультурный облик армянской этнодисперсной группы в Ленинграде». Е. А. Борисевич (ЛенНИИПградостроительства) выступил на тему «Городская общность и ее проблематика в развитии Ленинграда». А. И. Климов (Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, Киев) обратил внимание присутствующих на необходимость этнографического изучения так называемых «маятниковых мигрантов», проиллюстрировав эту мысль материалами из некоторых городов Украинской ССР.

На последнем заседании с заключительным словом выступил К. В. Чистов (ИЭ, Ленинград). Высоко оценив результаты конференции, он призвал к дальнейшей работе по этнографическому изучению Петербурга — Ленинграда и высказал пожелание в дальнейшем собирать такие конференции регулярно.

Н. В. Юхнева

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 25 января по 7 февраля 1984 г. проходила очередная Полесская этнолингвистическая экспедиция, организованная Институтом славяноведения и балканистики АН СССР и филологическим факультетом МГУ под общим руководством Н. И. Толстого. Две группы в составе 29 человек работали в с. Кочище Ельского р-на и в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. (руководители групп А. А. Архипов и С. М. Толстая). В экспедиции участвовали сотрудники Института славяноведения и балканистики, студенты и преподаватели МГУ, а также филологи из Львова, Житомира, Минска, Ленинграда.

Села Кочище и Стодоличи обследовались по программе-вопроснику Полесского этнолингвистического атласа (ПЭЛА), работа по которому начата в 1980 г. Программа и большая подборка экспедиционных материалов были опубликованы в «Полесском этнолингвистическом сборнике» (М., 1983). Проблематика, связанная с подготовкой ПЭЛА, обсуждалась на конференции «Полесье и этногенез славян», состоявшейся в Москве в мае 1983 г.¹

Программа ПЭЛА охватывает основные аспекты духовной культуры Полесья. Она включает 21 раздел: Свадьба; Родины; Похороны; Святки; Весна; Купала; Сев и жатва; Скот; Строительство; Ткачество; Хлеб; Утварь и одежда; Демонология; Астрономия, метеорология, время; Дождь, гром, град; Растения; Звери; Птицы; Насекомые; Медицина; Фольклор. Основное внимание в вопроснике уделено обрядовой терминологии и фразеологии,

узловым моментам семейной и календарной обрядности, обрядам хозяйственного цикла, поверьям и представлениям, связанным с природой.

Из двух обследованных сел особый интерес представляют Стодоличи, где экспедиция уже работала в 1974 г. При первом посещении здесь был зафиксирован, в частности, уникальный ритуал вызывания дождя, составной частью которого является голошение по мифическому утопленнику Макарке: его просили вылезти из воды и разлить по земле свои слезы. Описание этого ритуала были опубликованы и неоднократно обсуждались в научной литературе². В 1984 г. собран дополнительный материал; в частности, обнаружены варианты ритуала, в которых наряду с Макашкой упоминались Миколка и Иванка.

Собранные экспедицией материалы дают представление о характере традиционной культуры двух полесских сел. Особенно интересны сведения по таким темам, как демонология, народная медицина, растения, утварь и одежда.

Параллельно с основной работой экспедиции в с. Стодоличи проводился семинар, на котором были прочтены и обсуждены доклады Н. П. Антропова (Минск) — «Обряд „куст“ в Полесье»; Т. А. Агапкиной (Москва) — «Обряд „греть покойников“»; С. М. Толстой (Москва) — «„Деды“ в Полесье»; Н. Г. Владимирской (Москва) — «Полесское ткачество в мифологическом аспекте»; Л. Н. Виноградовой (Москва) — «Структура обряда „проводов русалки“»; В. И. Харитоновой

¹ См.: Полесье и этногенез славян: Предварительные материалы и тезисы конференции. М., 1983.

² Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978; Valcapano-balto-slavica. Симпозиум по структуре текста. Предварительные материалы и тезисы. М., 1979.